

Николай НЕСТЕРОВ:

«Комбикормовой отраслью можно гордиться»

Животноводство и птицеводство могут быть высокоэффективными только при использовании качественных сбалансированных комбикормов, ведь на кормление приходится не менее 70% всех затрат. Современные породы и кроссы способны реализовать свой генетический потенциал лишь при грамотном содержании и кормлении. С известным экспертом с 40-летним стажем работы в государственных и коммерческих структурах Николаем НЕСТЕРОВЫМ о состоянии комбикормовой отрасли побеседовала Наталия СОБОЛЬ.

— Николай Егорович, вы, будучи заместителем руководителя Департамента животноводства и племенного дела Минсельхоза России, в течение 15 лет курировали обсуждаемое нами направление, затем работали в крупной международной компании. Сейчас тоже держите руку на пульсе отрасли?

— Безусловно. Без мониторинга ситуации нельзя двигаться вперед.

Начну с истории. Первый в нашей стране завод в подмосковных Лесных Полянах, построенный в 1928 г., давал всего 100 т продукции в сутки. С 1933 по 1935 г. за рубежом было закуплено оборудование и технологии для запуска десяти предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, в том числе и по производству комбикормов. С тех пор в нашей стране начала развиваться комбикормовая промышленность, недавно отметившая 85-летие.

Наивысшего расцвета отрасль достигла в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого столетия: предприятия выпускали около 38 млн т комбикормов в год, из них всего 8—10 млн т специальных кормов, которые распределяли централизованно по конкретным хозяйствам. Работали премиксные цеха, производя ежегодно по 400 тыс. т продукции. В то время упор делали на количество комбикормов, качество было не на первом месте.

В постсоветский период, когда животноводство переживало трудные времена, комбикормовая промышленность пришла в упадок: объемы сократились до 8 млн т в год. Две взаимосвязанные отрасли находились в разных ведомствах, не было, по сути, никакой интеграции. Комбикормщики

диктовали цены, мало задумываясь о том, что со спадом производства у потребителей снизится спрос на их продукцию. К тому же корма были низкого качества. Неудивительно, что хозяйства, в первую очередь птицефабрики, стали открывать собственные цеха. Затем крупные животноводческие предприятия начали строить комбикормовые заводы, создавая вертикально интегрированную холдинговую систему, внедряя лучшие европейские и мировые технологии. Это была вынужденная, но в тот момент необходимая мера.

Комбикормовые заводы, например «Ситно», «БЭЗРК-Белгранкорм», Тверской мелькомбинат и ряд других, в свою очередь, приобретали животноводческие и птицеводческие хозяйства и создавали вертикально интегрированные структуры.

Именно в тот период увеличился спрос на премиксы и 10—30%-е концентраты. Быстрыми темпами начало развиваться животноводство, особенно бройлерное птицеводство и промышленное свиноводство. Повысились требования к качеству комбикормовой продукции. Условия и высокие требования к кормам и кормовым добавкам стали диктовать потребители.

В государствах Западной Европы хорошо работает система кооперации, когда фермеры являются совладельцами заводов. В нашей стране эта форма, к сожалению, не прижилась.

— Николай Егорович, сколько сегодня в России предприятий, производящих комбикорма?

— Всего их около 260, включая принадлежащие холдингам. В последнее время запускали по 3—5 новых заводов

в год. Современные, хорошо оснащенные предприятия построили «Мираторг», «Приосколье», «КоПИТАНИЯ», «Русагро» и другие компании. Самостоятельно работающих и независимых комбикормовых заводов, по нашим данным, всего чуть больше 20.

Привлекательность российского рынка заинтересовала отечественных и иностранных инвесторов, включая ведущие мировые кормовые компании: в стране за короткий срок было построено 16 современных заводов по производству премиксов и концентратов. Коренным образом изменилась структура рынка. Если в начале 2000-х годов мы импортировали свыше 100 тыс. т премиксов и 250 тыс. т концентратов в год, то за последние 3–5 лет их ввоз уменьшился вдвое.

По предварительным данным, в 2013 г. в нашей стране выпустили 185 тыс. т премиксов и более 275 тыс. т концентратов. Соответственно сократился их импорт. Сегодня можно с уверенностью сказать, что спрос на качественные, отвечающие высоким требованиям потребителей кормовые добавки можно полностью удовлетворить за счет собственного производства. И мне бы хотелось сказать руководителям и специалистам сельхозпредприятий, своим коллегам, что глубоко ошибочно мнение некоторых пессимистов о том, что материально-техническая база российских комбикормовых предприятий остается слабой и отстает от уровня зарубежных стран с развитым животноводством.

Для успешной конкуренции с иностранными поставщиками нашим комбикормовым заводам, премиксерам необходима государственная поддержка в области таможенно-тарифного регулирования, например, повышение таможенной пошлины на ввозимую готовую продукцию и обнуление пошлины на дефицитные или не производящиеся у нас ингредиенты, такие как витамины, аминокислоты, соли микроэлементов.

Серьезным стимулом для развития кормопроизводства, снижения цен на корма могло бы стать предоставление субсидированных кредитов на инвестиционные проекты с использованием отечественного оборудования и покупку российского сырья, как это предусмотрено для сельхозпредприятий. Это, без сомнения, окупится.

По предварительным данным, за минувший год потребление комбикормов в нашей стране составило 30 млн т. Официально на заводах выпустили 22 млн т, а остальные 8 млн т произвели в хозяйствах из концентратов. Это сбалансированные, качественные корма, соответствующие современным технологиям содержания, породам животных и кроссам птицы.

В целом же по стране израсходовано 48,5 млн т концентрированных кормов, включая и 30 млн т сбалансированных комбикормов. Остальные 18,5 млн т — несбалансированные кормовые продукты (дробленое зерно, барда, пивная дробина, часть шрота, различные белковые улучшители, полученные на перерабатывающих предприятиях и др.).

С удовлетворением можно отметить, что за последние три года наблюдается четкая тенденция увеличения доли качественных, сбалансированных по всем показателям питательности кормов: она достигла 62%. Соответственно доля несбалансированных за это время снизилась с 46 до 38%. Как видим, прирост потребления комбикормов идет

в основном за счет улучшения использования ресурсов зерна и другого сырья.

К сожалению, у нас в рецептах комбикормов остается высоким удельный вес фуражного зерна, что связано с его относительно доступной ценой, а также с дефицитом белкового сырья. Из-за нестабильности содержания белка и других питательных веществ, больших затрат на доработку слабо используются отходы перерабатывающих производств (пивная дробина, спиртовая барда, глютен и др.). Эти глобальные сегменты рынка белковых кормовых добавок также необходимо развивать при активном участии государства с учетом опыта других стран.

— Корма — это важное звено пищевой цепочки. Потребители хотят покупать продукцию, полученную без стимуляторов роста, кормовых антибиотиков и пр. Как с этим обстоит дело у нас в стране?

— За последние 20 лет отечественная кормовая индустрия прошла ряд этапов. Сначала необходимо было обеспечить увеличение объемов производства недорогих комбикормов. Затем, с внедрением интенсивных технологий в животноводстве, резко вырос спрос на современные корма, применение которых позволяет повысить экономическую эффективность сельхозпредприятий. В мире и в нашей стране в рецептурах широко стали использовать различные стимуляторы роста животных и птицы, кормовые антибиотики и другие ингредиенты, увеличивающие сохранность поголовья и одновременно стимулирующие продуктивность, однако многие из них представляют определенную угрозу, делая получаемое с их применением мясо, яйцо и молоко небезопасными для человека.

Немало российских хозяйств, используя такие корма и технологии, достигли мировых показателей продуктивности животных и птицы. Но при этом если раньше российская животноводческая продукция относилась к самой качественной и безопасной, то сейчас мнение потребителей меняется. К сожалению, наша страна стоит на втором месте в мире по применению в кормопроизводстве стимуляторов роста, антибиотиков и небезопасных биологически активных веществ.

В связи с этим, как и во всем мире, у нас наступает этап производства качественных, эффективных и **безопасных** кормов.

Мы вплотную подошли к вопросу безопасности получаемой в животноводческих отраслях продукции. Слабый контроль за остаточным содержанием в мясе, молоке и яйцах антибиотиков, других опасных веществ позволяет производителям злоупотреблять ими при кормлении и лечении животных.

Как сохранить высокую эффективность без использования кормовых антибиотиков и других химических веществ — стимуляторов роста?

В восьми государствах Европы под давлением потребителей с 2006 г. были запрещены кормовые антибиотики. На смену им пришли продукты природного происхождения: пробиотики, пребиотики, фитобиотики и др. При этом продуктивность животных и птицы не только не снизилась, а даже выросла. В последнее время я являюсь консультантом компании «НИИ Пробиотиков», которая производит на своем заводе пробиотические препараты, и проблему чрезмерного использования антибиотиков знаю хорошо. ➤

Некоторые пока недооценивают кумулятивный эффект этого феномена. Поэтому мы рекомендуем хозяйствам использовать эффективное лечебное средство — пробиотик Субтилис™, созданный на основе почвенных бактерий *B. subtilis* и *B. licheniformis*. Применение Субтилиса™ позволяет без ущерба для производственных показателей и экономики хозяйств полностью исключить использование дорогостоящих кормовых антибиотиков.

К глубокому моему сожалению, руководители и специалисты многих хозяйств не придают должного значения биобезопасности продовольствия. На состоявшемся в конце прошлого года совместном совещании Россельхознадзора и Национального кормового союза поднимали вопрос безопасности кормов и продукции животноводства. Заместитель руководителя Россельхознадзора Е. Непоклонов рассказал о разработке и внедрении автоматизированной системы прослеживания движения продуктов животноводства от производителя до потребителя, а также движения и применения антибиотиков и других ветеринарных лекарственных средств, чтобы определить источник их накопления в мясе, молоке, яйце. В течение 2–3 лет эта система должна быть отлажена и запущена.

В стране растет число животноводческих предприятий, которые выпускают экологически чистую и безопасную продукцию. «Приосколье» (Белгородская область) уже получило разрешение на экспорт своей продукции в страны Евросоюза, значит, мясо их птицы не содержит запрещенных в ЕС антибиотиков. «Дантон-Птицепром» (Тверская область) производит 20 тыс. т мяса птицы без кормовых антибиотиков и с минимальным применением их в лечебных целях (только по строгим показаниям для этого с разрешения главного ветврача). Безопасную продукцию предлагает торговле птицефабрика «Синявинская» (Ленинградская область) — крупнейшая по производству яйца. Отечественные пробиотики вместо антибиотиков и других стимуляторов роста используют свинокомплексы «Белгородский бекон», «Тамбовский бекон» в одноименных областях, «Дороники» в Кировской области. В Белгороде реализуют региональную программу по выпуску пробиотиков. Это примеры дальновидности руководителей и специалистов. Они понимают, что в самое ближайшее время чистая и безопасная продукция будет их конкурентным преимуществом.

— Чиновники нередко употребляют термин «саморегулирование». Готовы ли, на ваш взгляд, отечественные производители кормов и кормовых добавок самостоятельно обеспечить безопасность своей продукции на уровне международных стандартов? Ведь система регистрации компонентов кормов все еще сложна и не до конца понятна...

— На мой взгляд, вполне готовы. Административные барьеры приводят к тому, что новый продукт можно вывести на рынок только через 7–8 месяцев (на регистрацию отводится полгода). Сейчас не требуется регистрации завозимых комбикормов, есть понимание ветеринарной службы страны также относительно премиксов. Комбикормовое сообщество остро ставит вопрос по исключению из числа регистрируемых белково-витаминно-минеральных концентратов, содержащих в своем составе разрешенные к применению компоненты. Таким

образом, можно будет в России создать равные конкурентные условия в отрасли.

В кормопроизводстве нашей страны эффективно действует многоступенчатый контроль качества и безопасности. Выпуск и перемещение любого сырья отслеживают органы ветеринарного надзора, на большинстве заводов проводят исследования всего входящего сырья и отгружаемого готового продукта, благодаря внедрению международных систем контроля качества обеспечивают соблюдение технологии на всех этапах производства. При возникновении проблем причину можно выяснить быстро. Одним из главных контролеров у нас стал потребитель кормов. У всех крупных потребителей кормов есть собственные агрохимические лаборатории, которые оснащены не хуже любой государственной, ибо слишком велика цена риска в производстве. Концентрация животных огромная. И эти реалии надо понимать.

Безусловно, полномочия саморегулируемым организациям, отраслевым союзам надо давать большие. При этом необходимы периодический государственный контроль и жесткая система наказания за нарушения требований качества и безопасности кормов и кормовых добавок, вплоть до отзыва лицензии, как в банковской сфере.

На российском кормовом рынке почти не осталось «непрозрачных» компаний. Добросовестные производители — а их подавляющее большинство — дорожат своей репутацией, им можно полностью доверять.

— Ваш оптимизм радует, Николай Егорович. Давайте подведем итог беседы.

— В животноводстве и птицеводстве четко прослеживаются тенденции, которые напрямую влияют на комбикормовую отрасль. Это рост платежеспособности хозяйств и потребности в сбалансированных кормах. Соответственно, на несбалансированные корма спрос снижается. Улучшение конверсии корма (на лучших свинокомплексах она достигает 3,2 к. ед., на бройлерных птицефабриках — 1,6 к. ед.) тоже ведет в целом к уменьшению потребления комбикормов.

В отечественном животноводстве все меняется очень быстро. И на этом фоне отмечают заметный рост производства комбикормов. Профильных заводов, не входящих в холдинговые структуры, немного. При отсутствии господдержки им приходится нелегко, так как для закупки сырья и ингредиентов необходим большой оборотный капитал. На рынке идет поглощение, слияние, укрупнение предприятий. Свободных сегментов для увеличения сбыта немного. К сожалению, специалисты молочных и мясных скотоводческих хозяйств часто недооценивают роль комбикормов в повышении продуктивности поголовья и эффективности своей работы. В этом сегменте — наибольшая доля несбалансированных кормов.

На рынке премиксов конкурентное преимущество — у заводов, имеющих хорошие связи с поставщиками.

Отечественные производители комбикормов и премиксов имеют все условия и могут выпускать продукцию высочайшего уровня. Я твердо уверен, что пройдет немного времени и наша отрасль выйдет на самые передовые позиции в мире.

— Будем на это надеяться! Спасибо за беседу, Николай Егорович.